

10. III

№ 29

20. II. 37 г.

387
от Бухарина к Сталину. 12

СТАЛИНУ.

Только лично.

Дорогой мой Коба,

⊗

Из моего письма в Политбюро ты увидишь, в чем дело. Горячо и серьезно прошу тебя не сердиться, а по-человечески меня понять, понять, что я больше не в состоянии жить такой "жизнью".

Я хочу сказать тебе: я перед тобой виноват за то, что в определенный период был против тебя озлоблен (это правда): твоей об"ективной политической правоты я не понимал, и тогда все казалось, что ты меня режешь и совсем несправедливо. Но я никогда и мысли не имел о терроре или насилиях. Это относится даже к самым острым периодам. Больше того. Я уверен, что будь я - даже тогда - на месте, где тебе угрожала бы опасность, я тебя бы защищал всем телом. К тому же всегда во мне жила к тебе и любовь, как это ни странно. Но все это давно-прошедшие времена, plusquamperfectum. Уверю тебя, что все последние годы я без тени даже внутренних разногласий, с радостью и "с душой" защищал линию партии, несмотря на огромную горечь от постоянных щипков, придирок, свинству со стороны разных аппаратов. Об этом я скорбел, на это жаловался многим. Но это - все другое дело и не имеет отношения к политике партии.

Смерть Серго, которая меня потрясла до глубины души (я ревел часы навзрыд, я любил этого человека очень и очень, как действительно родного), эта смерть вскрыла до конца весь ужас моего неположения: я хотел пойти к Зине - а что, если она мне скажет: нет, теперь вы наш враг? Я хотел написать письмо Климу и Микояну. А если они тоже меня так обидят? Ведь, клевета сделала свое дело. Ведь я уже не я. Я даже не могу плакать над телом старого товарища. Наоборот, его смерть для

⊗ см. м-лы к БЧК/35 от 22 II 37 г.

Вражде!

кое-кого послужит предлогом для моего обеззачения. Вот что. Жить, Коба, больше нельзя в таком положении.

Да. Так я писал, что за прошлое виноват перед тобой. Но я его многожды искупил. Я тебя сейчас действительно горячо люблю запоздалой любовью. Я знаю, что ты подозрителен и часто бываешь очень мудр в своей подозрительности. Я знаю также, что события показали, что мера подозрительности должна быть повышена во много раз. Но мне то каково? Ведь, я живой человек, замуравленный заживо и оплеванный со всех сторон.

Желаю тебе здоровья прежде всего. Ты не стареешь. У тебя железная выдержка. Ты — прирожденный полководец, и тебе придется еще играть роль победоносного водителя наших армий. Это будет время, еще более великое. Желаю тебе, дорогой Коба, побед быстрых и решительных. У Гегеля в одном месте говорится, что филистеры судачат о великих людях по разной ерунде. А даже их страсти часто являются орудиями (в его терминах) Мирового духа. Наполеон был "Мировым Духом" на коне. Пусть люди посмотрят на еще более интересные мировые события.

Прими мои приветы, мое рукопожатие, мое "прости". Душой я с вами, с партией, со страной, со всеми милыми товарищами. Мысленно я у гроба Серго, который был чудеснейшим, настоящим человеком. Горько плачу над его телом; если ты можешь, скажи как-нибудь Зине, что я скорблю вместе со всеми о тяжелой утрате.

Будь здоров. Прощай.

Твой Н.Б.

Р.С. Повторяю и тебе просьбу о том, чтоб меня не теребили и оставили "дожить" здесь.

Р.С. Показания составлены с великой нарочитостью: тут не только клевета, тут нечто большее. Я - за агентов (Астров, напр.). Но нужно, чтобы агенты не врали и не клеветали и не подводили к своим концепциям и не занимались провокацией.